

ГУМАНИЗМ: ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ПОИСКИ НОВЫХ ГРАНИЦ**В.Н. Шилов***Белгородский государственный университет**e-mail: shilov@bsu.edu.ru*

В статье утверждается, что кризисное состояние человечества требует существенного переосмысления ориентиров в его развитии. Это касается, прежде всего, принципа гуманизма. Автор показывает направления изменения содержания этого глобального ориентира человеческой практики.

Ключевые слова: гуманизм, человек, человеческая природа, культура, ценности, мировоззрение, глобальный кризис.

Можно согласиться с мнением М.Мюллера, политического деятеля ФРГ, что впервые в истории современного общества мы сталкиваемся одновременно с несколькими кризисами. Наряду с обрушением мировой финансово-экономической системы нужно сказать о теперь уже неудержимом приближении катастрофического изменения климата, о конфликте в распределении энергии и сырья, о растущем дефиците применительно к миру в целом продовольствия. Все это обостряется посредством постоянного роста населения планеты примерно на 75 миллионов человек в год, догоняющей индустриализации, прежде всего, таких больших «пороговых» стран как Бразилия, Китай и Индия¹.

Разумеется, в наши дни почти все правительства, политические партии заявляют о том, что главным ориентиром в развитии и функционировании общества должны быть человек и его благо. Почти все идеологические доктрины содержат в себе в той или иной форме постулат, высказанный Кантом: «... в ряду целей человек... есть *цель сама по себе*, т.е. никогда никем (даже богом) не может быть использован только как средство, не будучи при этом вместе с тем целью...»². Исключения составляют лишь националистические, религиозные и леворадикальные экстремисты, готовые положить человека как жертву на алтарь некоего высшего трансцендентного начала, будь то нация, божество или историческая закономерность.

Но то, что бытие человека находится под угрозой, заставляет по-новому посмотреть не только на средства достижения блага человека, но и на сами представления о том, что является для человека благом, что соответствует его природе, что является истинно человеческим. Здесь нужно согласиться с А.П. Назаретяном, утверждающим, что «многомерный конфликт искусственного и естественного может стать стрелком глобальных проблем к середине XXI в., и ближайшие десятилетия ознаменуются необходимостью кардинального переосмысления таких мировоззренческих категорий как, *жизнь, смерть, природа, человек и машина, сознание и разум*»³

Время от времени пересмотр подобных категорий происходит и вне зависимости от кризиса, ибо нет какой-либо вечной и неизменной сущности человека, а отсюда исторически изменчивы представления о должном бытии человека, об идеале человека. В любом обществе в зависимости оттого, что считается благом для человека, проводится соответствующая политика. Если та или иная потребность признается «истинно человеческой», то и общество прилагает свои усилия по обеспечению средств для удовлетворения этой потребности: удовлетворение этой потребности становится политической задачей. Если же какие-то стремления, действия выходят за рамки нормативной модели человека, то они обществом не поддерживаются и, более того, порицаются, а порою и преследуются.

Современное общество — это плюралистическое общество, по определению К.Поппера, «открытое общество» и ему должна соответствовать *открытая*, т.е. не предза-

¹ См.: Muller M. Nachhaltige Weltklimaordnung // Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. - 2009. - № 6. - S. 21.

² Кант И. Критика практического разума. — Собр. соч. в 6-ти т. Т.4, ч.1.- М.; 1965. — С. 465.

³ Назаретян А.П. Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд // Вопросы философии. - 2009. - № 5. — С.18.

данная *модель человека*, которая может со временем уточняться, дополняться, исправляться, выступать в разных вариантах¹.

Однако открытость нормативной картины человека, терпимость к разнообразию человеческих способностей и желаний не означает попустительства ко всем действиям людей. Признание самоценности человеческого индивида предполагает защиту ценности всего человеческого рода. Человеческий индивид — это представитель человеческого рода и он ценен как индивидуальная форма проявления родовой человеческой жизни. Поэтому то, что в деятельности индивида идет во вред человеческому роду в целом, губит в самом индивиде человеческие качества, необходимо пресекать. Гуманизм должен нести в себе требовательность к членам общества, искореняющую их пороки, побуждающую их совершенствоваться.

Одной из главных тем в проблеме гуманизма является вопрос о *правах человека*. Идея самоценности человека зародилась еще в античности. (При этом надо не забывать, что под «людьми» понимались только «мужчины», исключались из «людей» и рабы). Тогда же зарождается юридическое оформление известной суверенности индивида. Эпоха Просвещения выдвинула идею прирожденных прав человека, понимая их как неизменные, не связанные с определенным временем и пространством, старше, чем любые государства. «Вирджинский билль о правах» (1776 г.) и «Декларация прав человека и гражданина» (1789 г.) были первыми политико-правовыми документами, заявившими о неотчуждаемых правах человека, к которым относились равное право на свободу, на наслаждение жизнью, на собственность, на стремление к счастью и безопасности, на борьбу против угнетения.

Идея прав человека прочно утвердилась в менталитете современного плюралистического общества, хотя и не всегда имеют место ссылки на прирожденность этих прав, но общепризнанно отношение к ним как к некому правовому Абсолюту.

Зафиксированные документально права человека регулируют взаимоотношения индивида, государства и общества, в правах человека отражаются требования индивида к такому роду устройства общества, где бы он смог реализовать свои притязания. Поэтому в идее прав человека заложен определенный социальный идеал (проект). Не случайно проблема прав человека была еще в недавнем прошлом предметом постоянной дискуссии между странами Запада и странами «реального социализма».

В этой дискуссии Запад настаивал на приоритете индивидуальных прав, на снятии ограничений в деятельности индивида (свобода перемещения, места жительства, политическая свобода, свобода предпринимательской деятельности и т. д.). Восток (страны социализма) же подчеркивал первостепенную важность социальных прав (право на труд, образование, отдых, обеспечение в старости и т. п.). Таким образом, предлагались две модели человека: человека свободного и несущего ответственность за свою судьбу и человека опекаемого, являющегося объектом «заботы партии и правительства». Соответственно пропагандировались и противопоставлялись две модели общества и два понимания гуманизма (в отечественной философии еще недавно говорилось о «формальном» гуманизме стран Запада и «реальном» гуманизме в странах социализма).

В силу своей экономической эффективности и гуманистической результативности победили модель «свободного человека» и «формальный» гуманизм Запада. Изменяются и нормативная картина человека, шкала моральных оценок: в ряд первых человеческих добродетелей выдвигаются самостоятельность, инициативность, предприимчивость. Поэтому многое из того, что в советский период рассматривалось как преступление, сейчас воспринимается как нечто достойное поощрения. Если еще два десятилетия назад частно-предпринимательская деятельность была уголовно наказуемым деянием, то в настоящее время с предпринимательством, малым и средним бизнесом связаны основные надежды по развитию экономики страны. Но слишком поспешный перенос западной трактовки прав человека в иные социокультурные условия породил серьезные проблемы: многие индивиды утратили значимые для них права советского периода, приобрели права, прежде всего, политические права, не играющие существенной роли в их жизни.

¹ См.: Гуревич П.С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. — 2009. - № 3.

Серьезные проблемы возникают и в других странах, где пытаются внедрить западную модель гуманизма, западную версию прав человека без учета особенностей этих стран. Поэтому гуманизм как ориентир в общественном развитии должен нести в себе и конкретное социокультурное измерение, отражающее специфику того или иного региона, той или иной страны. Гуманизм должен быть конкретен не только исторически, но и географически.

В нашу эпоху, когда бытие человеческого рода находится под угрозой – проблема соотношения рода и индивида особенно обостряется. Обеспечение устойчивого существования и развития человечества делает необходимым по-новому сформулировать перспективы и возможности для отдельных индивидов, по-новому определить содержание и границы гуманизма как регулятивного принципа. И здесь понятна тревога А.П.Назаретяна, который задает вопрос «...успеет ли земная цивилизация достигнуть интеллектуального совершенства прежде, чем сползание к пропасти станет необратимым?»¹

Прежде всего, нужно отметить драматически быстрый рост населения Земли опережающий прирост средств существования. Уже не всегда оправданно, в соответствии с предписаниями традиционного гуманизма, радоваться появлению на свет еще одного человека. Некоторые исследователи полагают, что рост численности населения скорее не норма, а отклонение. Анализ графика этого роста в масштабе тысячелетий вызывает у них ассоциации с ростом популяции болезнетворных микробов в теле, подвергнутом инфекции².

Проблема опережения ростом населения роста средств существования — это проблема, прежде всего, слаборазвитых стран. Там имеет место сокращение расходов в области образования, здравоохранения, приходящихся на одного человека: эти страны воспроизводят дешевый и качественно ухудшающийся человеческий потенциал, что в конечном итоге антигуманно. Соизмерение роста населения с возможностями страны и планеты в целом должно быть одним из требований «нового гуманизма».

Драматический эффект порождают две, набирающие силу тенденции. Одна, негативная, — это сбой в механизме наследственности, рост числа аномалий при рождении в силу действия мутагенных факторов (радиация, химические вещества, электромагнитное воздействие и др.). Другая, позитивная, — это успехи экономики, технологии, культуры, науки, практической медицины, блокирующие механизм естественного отбора, что позволяет индивидам с серьезной патологией не только выживать, но и воспроизводить потомство. Взаимодействие этих двух тенденций оборачивается накоплением генетического груза, грозящего массовой дегенерацией. Подобные обстоятельства обуславливают необходимость вмешательства в «интимное естество» жизни, расширение сферы применения геной инженерии с целью корректировки генного кода человека. Это серьезное испытание для гуманистической идеологии, поэтизирующей человека «таким, каков он есть». «Новый гуманизм» несет в себе идею вторжения в природу человека, как на уровне индивида, так и рода. Уже сейчас многочисленны призывы к расширению границ вмешательства геной техники. Думается, что определение этих границ станет постоянной темой дискуссии для специалистов и широкой общественности в обозримом будущем. Примером такой дискуссии является «круглый стол», организованный недавно журналом «Человек».³

Предметом дебатов в парламентах многих стран являлся о вопрос возможности клонирования человеческих эмбрионов. В ряде стран были приняты законы, разрешающие подобное клонирование с медицинской целью. В то же время в США законодательно запрещено клонирование человека, включая клонирование клеток в целях медицинских экспериментов. Видимо, вмешательство геной инженерии в природу человека будет более глубоким и обширным. То, что кажется сейчас антигуманным, со временем может стать рядовой процедурой, вроде переливания крови, которое первоначально также виделось как нечто «бесчеловечное». При этом нужно согласиться с мнением Ф.Фукуямы о не-

---

¹ Назаретян А.П. Указ. Соч. – С. 18.

² См.: Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории» // Общественные науки и современность. – 2001. - № 2.

³ См.: Модификация человека. Научные, технологические и моральные границы // Человек. – 2008. - №№ 1,2.

обходимости налаживания действенного контроля за использованием новых биотехнологий¹.

Разумеется, изменения в гуманизме как политической ценности, должны иметь в качестве своей основы изменение нравственной составляющей гуманизма. Новой политике должна предшествовать новая мораль. И человечество только «подбирается» к нравственному освоению назревающих проблем. Так ведется обсуждение возможных социальных последствий связанных со значительным продлением жизни человека в будущем². Уже сейчас содержание долгожителей представляет серьезную нагрузку на бюджет любого государства, особенно, если они многочисленны и больны. Так содержание пациента с болезнью Альцгеймера, которой обычно страдают лица преклонного возраста, обходится в США около 50 тысяч долларов ежегодно. Но эта проблема еще не достигла остроты, требующей неотложного решения. Можно сделать прогноз, что лет через 40-60 начнет формироваться нравственная норма, согласно которой долгая жизнь, превышающая 100 лет, будет рассматриваться не как некое достижение, а как проявление эгоизма. Можно согласиться с Ф.Фукуямой в том, что уже в ближайшее время изменение возрастной структуры общества в направлении увеличения доли старших возрастов породит серьезные социальные последствия (кризис пенсионной системы, сбой в системе здравоохранения и др.)³.

Еще одна проблема, которая постепенно находит законодательное политическое решение – это право больного, страдающего человеком на добровольный уход из жизни. Признание эвтаназии, нравственно приемлемой и законной является существенным уточнением содержания гуманизма. Здесь предметом дискуссии являются вопросы, принимает решение об уходе из жизни сам человек или это могут сделать другие люди, за каким пределом страданий человека можно принимать решение о прекращении его жизни, какие расходы допустимы для поддержания жизни безнадежно больного и страдающего человека⁴.

По существу, самоубийственную форму приобрели взаимоотношения человека с природой. Растущее загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов ставят под сомнение вопрос о продолжении существования человечества. Достаточно громко звучит предложение отказаться от концепции антропоцентризма, когда природа рассматривается как окружающая среда. Говорится о том, что для природы и для самого человека станет лучше, если человеческая популяция будет пониматься как один из многих элементов природы, включенный в общие цепи взаимозависимостей. Утверждается необходимость переосмысления традиционного гуманизма, где человек видится как «царь природы»⁵. Однако, преобладает мнение, что у человечества нет задачи сохранения природы в первоначальном виде, что неизбежная эволюция природы должна быть подчинена интересам человека⁶. Антропоцентризм, а не биоцентризм остается неотъемлемой составной частью не только принципа гуманизма, но и реальной социальной практики.

За бедами, постигшими человечество, пока еще плохо видится еще одна «перспективная» проблема. Исток ее вполне позитивен – рост могущества и сферы влияния искусственного интеллекта. Уже сейчас прогнозируется, что искусственный интеллект может стать через несколько десятилетий саморазвивающимся и выйти из-под контроля человека. Вполне возможно, что человечество станет лишь подсистемой новой суперсистемы – «Всеобщего интеллекта». «Собственно человеческая история близится к концу... – пишет А.Назаретян, – человек не венец творения, величие и перспектива бессмертия че-

¹См.: Фукуяма Ф. Социальные последствия биотехнологических новаций // Человек. – 2008. - № 2. – С.86-88.

² См.: Кеннеди Л.А. Что сулит нам продление жизни? // Человек. – 2002. - № 3.

³ См.: Фукуяма Ф. Указ. соч. – 2008. - № 2. – С.83-84.

⁴ См.: Steht eine Euthanasie?debatte bevor? //INFO/Friedrich-Ebert-Stiftung. – 2006. № 1.

⁵ См.: Данилов-Данильян В.И. Наука и гуманизм versus фантастика и техницизм. //Общественные науки и современность. – 1998. № 4.

⁶ См.: Буровский А.М. Человек из биосферы. Постнеклассическое знание versus классическая экология // Общественные науки и современность. 1999. - № 3; Назаретян А.П., Лисина И.А. Критический гуманизм versus биоцентризм. - Общественные науки и современность. – 1999. - № 5.

ловека в том, что его разум способен создать нечто более совершенное, чем он сам»¹. Существует целое направление в науке – трансгуманизм, где исследуется возможная ситуация обретения цивилизацией иного субстрата, нежели человек². Однако осуществление подобных прогнозов рядом исследователей воспринимается как самоотрицание человека, как зло требующее активных превентивных мер по его недопущению³.

Человечеству нужно определиться относительно цели своего существования, чтобы выбрать тот или иной вариант преодоления экологического, демографического и других кризисов, чтобы создать «сценарий» своих будущих взаимоотношений с искусственным интеллектом.

Говоря о человеке как о высшей ценности, нужно избавиться от иллюзий, связанных с человеком. Для многих социальных теорий было характерно рассмотрение человека как существа в своей изначальной природе доброго и совершенного, но испорченного социальными обстоятельствами. Собственно, всей левой философской и политической мысли была присуща вера в то, что с освобождением человека от чуждых ему внешних обстоятельств он станет полностью добродетельным. Этого не произошло: человек, освобожденный от частной собственности, ставил все-таки потребности свои значительно выше потребностей других индивидов. Многочисленные коммунистические эксперименты не привели к превращению человека, ориентированного, прежде всего, на себя в человека-альтруиста. В человеке достаточно сильны иррациональные, деструктивные моменты, что не учитывалось в проектах по коммунистическому (социалистическому) переустройству общества.

С иллюзиями в изначальную доброту человека связаны и неудачи реформаторских процессов в нашей стране в последние десятилетия. Многим казалось, что нужно только освободить народ от «гнета КПСС», так люди выявят свои лучшие возможности. Снятие ограничений ведет не только к проявлению позитивных моментов, но и возможному всплеску «злого», деструктивного в человеческой активности. И это призывает к осторожности при снятии, казалось бы, устаревших запретов и ограничений.

Важно также иметь в виду и то, что в глобальной конкуренции повышаются требования как к странам и регионам, так и отдельным индивидам. Главным условием конкурентоспособности является развитый человеческий потенциал. Именно развитие индивида в интеллектуальном, нравственном, физическом отношении делает его как результативным профессионалом, так и ответственным гражданином, способным к консолидированным действиям с другими гражданами, что лежит в основе сплоченности и высокой выживаемости нации. Тенденция к формированию в ходе научно-технического прогресса работника универсального типа в настоящее время становится все более явственной. В соревновании между странами конкурентоспособны лишь те, кто обеспечил достаточное интеллектуальное, нравственное и физическое развитие своих граждан. Гуманизм не только нравственен, но экономически и политически выгоден.

Для России важно не только создать человеческий потенциал, но и его сохранить, предотвратить отток в другие страны. Пока что отток из России наиболее одаренных людей продолжается. Так по косвенным данным около половины победителей различного рода всероссийских олимпиад после получения образования не остаются в России. Ушли в прошлое запреты на выезд за рубеж, бытовавшие в советский период, удерживающие лучших специалистов в рамках страны, несмотря на крайне скромные, а порою и неудовлетворительные условия их жизни. В мире идет борьба за привлечение лучших умов, наиболее эффективной рабочей силы. Поэтому бытовавший, но не реализованный в прошлом лозунг «все для блага человека» является для России императивом в развитии. Без воплощения принципа гуманизма Россия лишится лучшей части ее человеческого потенциала.

---

¹ Назаретян А. П. В многомерном мире раскрывается ограниченность гуманизма // Общественные науки и современность. – 1991. - №6. – С.89-80.

² См.: Летов О.В. Человек и «сверхчеловек»: этические аспекты трансгуманизма // Человек. – 2009. - № 1.

³ См.: Кутырев В.А. Человек XXI века: уходящая натура... // Человек. – 2001. - № 1. – С.15-16.

Актуальность формирования культуры развития человеческого потенциала, саморазвития человека обусловлена и необходимостью изменения вектора развития человечества. Общим местом многих анализов перспектив человечества является утверждение, что нынешняя культура потребления грозит гибелью человеческой цивилизации в результате экологической катастрофы, вызванной загрязнением природной среды и истощением природных запасов. Не растущее потребление, превращающее планету в свалку отходов, а собственное самосовершенствование должно стать смысловым ориентиром индивида, источником его радости, гордости и престижа.

Гуманизм – это единственно верный ориентир общественного развития. В глобальной конкуренции победителями могут стать лишь страны и регионы, руководящиеся им. Поэтому так важна задача своевременной корректировки этого принципа, постоянное уточнение его границ и содержания.

Список литературы

1. Muller M. Nachhaltige Weltklimaordnung // Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. - 2009. - № 6.
2. Кант И. Критика практического разума. – Собр. соч. в 6-ти т. Т.4, ч.1.- М.; 1965.
3. Назаретян А.П. Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд // Вопросы философии. - 2009. - № 5.
4. Гуревич П.С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. - 2009. - № 3.
5. Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории» // Общественные науки и современность. – 2001. - № 2.
6. Модификация человека. Научные, технологические и моральные границы // Человек. – 2008. - №№ 1,2.
7. Фукуяма Ф. Социальные последствия биотехнологических новаций // Человек. – 2008. - № 2.
8. Кеннеди Л.А. Что сулит нам продление жизни? // Человек. – 2002. - № 3.
9. Steht eine Euthanasie? debatte bevor? // INFO/Friedrich-Ebert- Stiftung. – 2006. № 1.
10. Данилов-Данильян В.И. Наука и гуманизм versus фантастика и техницизм. // Общественные науки и современность. – 1998. - № 4.
11. Буровский А.М. Человек из биосферы. Постнеклассическое знание versus классическая экология // Общественные науки и современность. - 1999. - № 3.
12. Назаретян А.П., Лисица И.А. Критический гуманизм versus биоцентризм // Общественные науки и современность. – 1999. - № 5.
13. Назаретян А. П. В многомерном мире раскрывается ограниченность гуманизма // Общественные науки и современность. – 1991. - №6.
14. Летов О.В. Человек и «сверхчеловек»: этические аспекты трансгуманизма // Человек. – 2009. - № 1.
15. Кутырев В.А. Человек XXI века: уходящая натура... - Человек // 2001. - № 1.

HUMANISM: CHANGE OF THE MAINTENANCE AND SEARCHES OF NEW BORDERS

V.N. Shilov

Belgorod State University

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

In article affirms, that the crisis condition of mankind demands essential reconsideration of reference points in its development. It concerns first of all a humanism principle. The author shows directions of change of the maintenance of this global reference point of human practice.

Key words: humanism, human being, a human nature, culture, values, world outlook, global crisis